РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.

В.Г. Холодков.,
к.э.н.,
доцент МГУ

Экономический кризис, разворачивающийся в настоящее время, войдет в историю как мировой финансовый кризис 2008-2009 годов. В этом определении кризиса выделяются два смысловых момента: мировой и финансовый.

1. Российское руководство особенно любит подчеркивать, что это кризис мировой, т.е. пришел в российскую экономику извне, из Америки. В самой же российской экономике все нормально, никаких собственных кризисных проблем нет. На мой взгляд, это большое заблуждение. В самой российской экономике существуют ***фундаментальные причины*** для кризиса.

Подтверждением этого является тот факт, что кризис в России проявился более жестко, чем в других странах. Прежде всего, на неблагополучие в экономике отреагировал российский фондовый рынок. Достигнув, в мае 2008 года наивысшего значения в 2487 пунктов классический индекс РТС к ноябрю этого года рухнул до 549,43 пунктов, т.е. на 78 % - это худший результат в мире.[1] Возможно, это является интегральным показателем глубины проблем российской экономики.

По данным Росстата за ноябрь 2008 года промышленное производство в России упало на 10,8% против октября текущего года. По сравнению с ноябрем 2007 года промышленность снизилась на 8,7% против роста на 5,3% в ноябре прошлого года. Снижение промышленного производства в ноябре объясняется продолжающимся падением спроса в металлургической, химической отраслях и производстве строительных материалов. За январь 2009 года промышленное производство сократилось на 16 процентов в годовом исчислении – при таких темпах падения экономические достижения последних лет очень быстро просто испаряться.

Такого снижения реального производства не наблюдалось ни в США, ни в Западной Европе, откуда собственно, кризис и пришел (собственно как и предшествовавший этому экономический подъем).

Причины такого сложного положения, в котором оказалась российская экономика, кроятся не только за ее рубежами, но и внутри нее самой. В сравнении с другими экономиками стран, относящихся к развивающимся рынкам, российская экономика показала свою слабость и чрезмерную зависимость от положения дел в США и Европе. Эта зависимость связана с чрезмерной сырьевой направленностью российской экономики: удельный вес природных ресурсов и продуктов их первичной переработки в общем объеме экспорта в 2006 году составил 85,5 % (78,2 % в 2002 году), а машин и оборудования только 5,6 % (9,4 % в 2002 году). Поэтому снижения спроса на внешних рынках на нефть и металлы сразу поставило российскую экономику на грань кризиса.

Фактически последние десять лет страна паразитировала на природных богатствах, мало что, делая, чтобы слезть с сырьевой иглы. Последние десять лет прирост заработной платы был стабильно выше прироста производительности труда, среднедушевые доходы населения с 2000 года выросли в 5,5 раз, кредиты физическим лицам - в 72,5 раза, а ВВП увеличился на 72 % (промышленное

[1] Справочно: Индекс американского фондового рынка Dow Jones за тот же период упал с 13058,2 пунктов до 7552, 3 пунктов, т.е. примерно на 42 процента.

производство – на 64,2 %). Страна незаслуженно богатела за счет роста мировых цен на сырье и наращивания внешних долгов.

Причины слабости российской экономики, которые периодически будут обостряться кризисами те же самые, что в 90-е годы ввергли страну в глубочайший и затяжной экономический спад. Кризис, начавшийся в начале 90-х годов – *это, главным образом, кризис несостоятельности сложившейся к тому времени в России материально-технической базы ее экономики. Но производительные силы России начала 90-х годов, сформировались в рамках предыдущей экономической системы.* Именно плановая система создала и сформировала их структуру таким образом, что они в конце 80-х годов были уже не в состоянии удовлетворять потребности общества. Логично было бы считать, что начавшийся кризис общественного воспроизводства – это одновременно кризис, имеющий истоки еще в *плановой экономике, начавшийся в этой экономической системе, и затем выплеснувшийся уже в новые переходные рамки.*

Главная проблема российской экономики периода реформ – необходимость глубокой структурной перестройки народного хозяйства, сформировавшегося в основном в 30 - 50-е годы и по существу не изменившегося к 90-м годам.

Более того, за период кризиса ситуации в экономике еще более ухудшилась. Средний возраст промышленного оборудования в 2000 г вырос до 20 лет, доля оборудования с возрастом свыше 20 лет составила примерно 40 процентов. Диспропорции, существовавшие в плановой экономике за время кризиса только усилились: топливно-энергетический комплекс, составлявший в 1990 г. в РСФСР 11,4 % в 2002 г. весил уже 31,3 %, а доля легкой и пищевой промышленности уменьшилась с 25,4 % до 16,9 %.

Значительно *снизилась эффективность производства*, даже в наиболее благополучных отраслях. В нефтяной, газовой, электроэнергетической, металлургической отраслях промышленности показатели эффективности значительно ухудшились. Положение дел во всех этих, в общем-то, судьбоносных для России отраслях за 13 лет по эффективности производства значительно ухудшилось: в нефтяной отрасли выработка на одного работающего снизилась в 2,2 раза; в газовой – 2,7 раз; электроэнергетике – 1,9 раз; черной металлургии – 1,4 раза.

Причин относительно благополучного положения этих отраслей, очевидно, много, но главная из них – монополизм предприятий в этих отраслях, благоприятная мировая коньюктура на их продукцию. Кроме того, многие компании в этих секторах экономики являются главными должниками зарубежным кредиторам: например, только Газпром по различным оценкам на начало 2009 года должен западным кредиторам от 47 до 60 млрд. долл. В условиях острого экономического кризиса этот долг ляжет соответственно на государство.

За годы благоприятной для страны мировой экономической коньюктуры, когда в страну шли миллиарды долларов, экономические реформы фактически остановились. Мало что делалось для повышения эффективности российской экономики. Можно считать, что это благоденствие из-за потока в страну огромных валютных доходов при усугубляющейся технической отсталости материально-технической базы экономики, и привело по большому счету к тем кризисным явлениям, которые мы наблюдаем с конца 2008 года. Это действительная материальная основа этого кризиса, внешние же проблемы – лишь повод, толчок к болезни ослабленного организма российской экономики.

Экономический кризис пришел в российскую экономику с Запада, прежде всего, из Соединенных Штатов. Каким образом, трудности американской

экономики стали тяжелыми проблемами российской? Дело в том, что все последние годы источником роста российской экономики были два главных фактора. Это, во-первых, высокие цены на российские сырьевые продукты, в первую очередь нефть и газ (за десять лет цена барреля нефти выросла примерно с 9 долл. в 1998 году до 148 долл. в июле 2008 года) и, во-вторых, нарастающий поток западных кредитов и инвестиций в экономику России. В России в последние годы сложилась такая модель развития, когда инвестиции в экономику многократно превышали внутренние сбережения в стране. Разница между внутренними сбережениями и инвестициями покрывалась из внешних источников (займы и иностранные инвестиции). Кроме того, само население России быстро стало переходить на западную модель поведения: покупки делаются не за счет собственных накоплений, а за счет взятия кредита и последующей выплаты. Эта модель основывалась на массированном заимствовании российскими банками на Западе огромного объема кредитов под низкие проценты и последующей раздачи этих денег населению в виде потребительских кредитов под высокие проценты. На этом и зарабатывалась банковская маржа.

(Собственно эти два фактора и являются главными составляющими нашего вовлечения в глобальную экономику.)

Второй фактор роста имеет особое значение, т.к. прежде всего именно через этот канал финансовый кризис из США перетек в российскую экономику. Западные кредиты последние десять лет шли в Россию исключительно по линии частного сектора, что вело к нарастанию внешнего корпоративного долга. Если государственный долг РФ после 1998 года неуклонно сокращался и на середину 2008 года составлял менее 40 млрд. долл., то корпоративный долг (включая сюда и корпорации со значительным государственным участием) наоборот рос как на дрожжах. Если в 1998 году он составлял порядка 30 млрд. долл., то в середине 2008 года он составил уже 488,4 млрд. долл. (Весь государственный долг РФ составлял 527,1 млрд. долл. Международные резервы РФ на тот же срок составляли 568,9 млрд. долл. В фонде национального благосостояния на сентябрь 2008 г. было накоплено порядка $31,9 млрд., а в резервном фонде - $142,6 млрд.).[1] Именно этот значительный для нашей страны долг создает реальную угрозу успешному развитию российской экономики на ближайшее будущее.

Между финансовым кризисом 1998 года и современным мировым финансовым кризисом существуют общие и отличительные черты. *Общим* для этих кризисов является, прежде всего, их основа – неэффективная, неконкурентоспособная экономика, над которой и надстраиваются все остальные кризисные проявления. К общим чертам можно отнести значительное ослабление национальной валюты (правда, в 1998 году девальвация рубля к доллару составила 400 % в течение месяца, а с 16 июля 2008 году, когда курс был 23,13 рубля /$1, по 20 января 2009 года он девальвировался на 41 %), всплеск инфляции (13,5 % - 2008 год), затруднения в функционировании банковской системы. Необходимо отметить, что в 1998 году все эти проявления носили значительно более резкий и драматический характер.

Более слабое проявление кризиса в современных условиях связано в первую очередь с накопленными значительными международными резервами страны: в 1998 году они составляли примерно 10 млрд. долларов, на август 2008 года они равнялись 596,6 млрд. долл. Разница гигантская, что конечно сглаживает остроту кризиса. Да и цены на нефть сейчас хоть и упали, но существенно выше, чем в 1998 году. (В 1998 г. – 8-9 долл. за баррель, конец 2008 г. – 40-45 долл. за баррель).

[1] http://www.cbr.ru/statistics

Отличие между этими кризисами, прежде всего, в том, что в 1998 году это не был мировой кризис – развитые страны Запада не были затронуты этими проблемами. Они были, можно сказать, чисто российскими (постсоветскими).

Дефолт 1998 года возник на основе длительного и слишком большого дефицита государственного бюджета РФ, перед современным кризисом на протяжении восьми лет наблюдался устойчивый профицит государственного бюджета.

Дефолт конца 90-х годов был вызван, в том числе и большим государственным долгом (более 200 млрд. долл.). В настоящее время государственный долг не большой (менее 40 млрд. долл.), но имеется огромный долг корпораций и в первую очередь государственных, которые теоретически сами должны решать свои проблемы. Но из-за их государственной принадлежности во многих случаях, а также величины, значения, системообразующего характера частных заемщиков государство вынуждено использовать свои валютные ресурсы для помощи, в том числе и частному сектору.

Наконец, отличие в размерах накопленных российским государством международных резервов, что на первых порах смягчает кризис, не переводят его в форму дефолта. Но эти резервы очень быстро тают: только за первые две недели января 2009 года международные резервы уменьшились на 29,8 млрд. долл.[1] При таком темпе расходования валютных резервов их нехватит и на один год.

Таким образом, можно констатировать: восемь очень благоприятных для экономики России лет, когда страна была буквально завалена валютными доходами, не были эффективно использованы для модернизации материальной основы народного хозяйства. Более того, перекосы в развитии экономики только усугубились. Власти в эти годы действовали скорее рефлекторно, реагируя на те или иные возникавшие текущие проблемы. Работы на стратегическую перспективу было явно недостаточно. Собственно, поэтому *мировой кризис в российских условиях имеет более жесткий характер, чем даже там, где он собственно зародился.*

Можно ли было сделать большее за эти восемь лет для модернизации экономики России? На этот вопрос нет однозначного ответа. Во-первых, кое-что все-таки было сделано: если бы не накопления золотовалютных резервов ЦБ РФ и не созданный Стабилизационный фонд, сейчас положение было бы значительно более тяжелое. В вопросе модернизации экономики на первое место встает вопрос, кто это должен делать? По-моему, все-таки не государство, необходимо все же учитывать опыт советского периода. При таком варианте модернизации, деньги были бы потрачены, наверно, предприятия были бы построены, но их продукция, скорее всего, была бы никому не нужна.

Финансовый кризис в США, а затем и в других странах Запада привел к тому, что, во-первых, в один миг иссяк источник дешевых зарубежных кредитов, которые подпитывали российскую экономику и обеспечивали ей довольно высокие темпы роста, во-вторых, взятые кредиты надо возвращать и сделать это как раньше за счет рефинансирования, т.е. за счет займа новых кредитов уже не получается. Надо или отдавать собственность иностранному кредитору или попробовать перевести долг на государство, что корпорации довольно успешно и делают.

[1] По данным ЦБ РФ на 02.01.09 международные резервы составляли 426,0 млрд. долл., а на 16.01.09 – 396,2 млрд. долл. См.: http://www.cbr.ru/statistics

Кроме того, мировой финансовый кризис, обернувшийся для западной финансовой системы огромными денежными потерями, заставил кредиторов в спешном порядке выводить свои капиталы из других стран, в том числе и из России. Только за две недели октября из страны ушло 20 млрд. долл., а за весь 2008 год отток составил порядка 130 млрд. долл. США. Собственно это спешное бегство капитала из страны и обрушило сначала фондовый рынок, затем создало кризис ликвидности в банковской системе, а уже в четвертом квартале 2008 года затронуло реальный сектор российской экономики.

Невозможность получения российскими банками и компаниями новых дешевых кредитов на Западе, их огромная уже накопившаяся задолженность западным кредиторам, кризис ликвидности и доверия в банковской системе страны привели к тому, что объемы кредитования реального сектора и населения резко сократились в объемах. Это моментально уменьшило совокупный спрос на российскую (и зарубежную) продукцию. Реагируя на это, промышленность и в целом реальный сектор начали сокращать объемы производства. Сжатие кредита трансформировало финансовый кризис в реальный сектор.

2. Определение кризиса как «финансовый» не совсем точно. Все-таки это кризис воспроизводственный. Внешне он выглядит как финансовый, начался как финансовый, но в основе лежат противоречия воспроизводства. Для более точного понимания кризиса, необходимо раскрыть его природу.

Возможность кризисов в рыночной экономике связана с самим товарным обращением. Разбиение товарного обращения на два акта Т-Д и Д-Т, т.е. отдельно куплю и отдельно продажу создает возможность их несовпадения во времени и в пространстве. Создается возможность разрывов в процессе реализации. Товаровладелец, продав свой товар, может не купить другой товар – значит, разорвется цепочка в движении товаров, а это и будет означать возможность наступления кризиса.

Более широкая возможность кризисов в рыночной экономике связана с функцией денег как средства платежа. Здесь товар передается покупателю в пользование без одновременной оплаты деньгами, т.е. в кредит. Деньги же должны быть уплачены позже. При такой процедуре оплаты товара нет стопроцентной гарантии, что кредитный договор будет выполнен вовремя и деньги будут переданы продавцу.

Существуют различные способы обеспечения выполнения кредитного договора, но они также не дают стопроцентных гарантий, у кредитополучателя к моменту платежа просто в силу ряда обстоятельств может не быть необходимой суммы денег. Неплатеж в одном пункте приводит к неплатежам между другими, связанными между собой кредитными отношениями, субъектами рынка. Один неплатеж влечет за собой целую череду неплатежей. Это ведет к нарушению товарного обращения, а впоследствии и к сокращению самого производства. [1]

Кредит создает в экономике *фиктивный спрос*, вследствие чего воспроизводство выходит за границы реального спроса, таким образом, возникает ситуация «мыльного пузыря». Такая ситуация не может продолжаться бесконечно. Кредитный спрос, в какой то момент может оборваться и тогда внутренняя связь между реальным спросом и производством восстанавливается насильственным образом, посредством кризиса. За внешним кредитным или финансовым (банковским) кризисом фактически скрывается *кризис перепроизводства.*

[1] «банк и кредит становятся в одно и то же время и могущественнейшим средством, выводящим капиталистическое производство за его собственные пределы, и одним из самых мощных рычагов кризисов и надувательства». Маркс К. и Энгельс Ф. Капитал. Т. 3. С. 663

«При такой системе производства, где все связи процесса воспроизводства покоятся на кредите, в том случае, когда кредит внезапно прекращается и силу имеет только платеж наличными, должен очевидно наступить кризис, должна наступить необычайная погоня за средствами платежа. Поэтому на первый взгляд весь кризис представляется только кредитным кризисом и денежным кризисом».[1]

Единственный способ страхования от такой ситуации – тщательный отбор кредитополучателей и тем самым недопущение массового отказа от невыполнения кредитных обязательств. (Отдельные случаи невозврата взятых кредитов неизбежны, но они не ведут к катастрофическим последствиям.)

Собственно в точности такая ситуация сложилась в экономике Соединенных Штатов: среднегодовые темпы прироста банковского потребительского кредитования в 2003-2007 гг. были на уровне 5 процентов. Процесс воспроизводства, особенно в строительстве, основывался в большой степени на кредите (фиктивном спросе) и когда началась цепочка кредитных неплатежей – разразился финансовый кризис.

Фактически в США сформировалась полностью кредитная экономика, когда население не делает вообще сбережений для будущих покупок, а живет полностью за счет текущих доходов и кредитов. Это подтверждается сообщением Министерства Торговли США: в 2006 году норма сбережений в стране составила -1%. (Это наихудшее значение этого показателя со времён Великой Депрессии, тогда в 1933 году норма сбережений составляла -1,5%.).[2] Особенно кредитная экспансия характерна для такой отрасли как жилищное строительство и продажа недвижимости, где подавляющая часть построенного жилья продается в кредит. То есть массовое жилищное строительство, и продажа жилья базируется на массовой раздаче кредитов населению. Эта массовость последние годы перешла разумные рамки, когда значительные по сумме кредиты выдавались в массовом порядке фактически неимущим гражданам, которые в определенный момент при изменившихся обстоятельствах оказались не в состоянии вернуть взятые деньги. Началась цепочка неплатежей.

Заемщики ипотечных кредитов не возвращают кредиты и проценты по ним банкам, те в свою очередь не могут выполнять свои обязательства по выпущенным под ипотечные договора облигации и различные деривативы. А так как эти ценные бумаги продавались на бирже, то они разошлись по банкам всего мира, что стало мостиком распространения американского кризиса на весь мир. Банки, имевшие в своих активах значительные пакеты ипотечных кредитов, ценных бумаг такого рода начали нести огромные финансовые потери, котировки их акций буквально рухнули до нулевых отметок. По некоторым данным общие объемы списаний крупнейших западных финансовых организаций на октябрь 2008 года оценивались в 2,8 трлн. долл.[3] Такие огромные потери привели к недостатку ликвидности в финансовой системе мира.

Расширению и углублению финансового кризиса на определенном этапе стало способствовать и такое явление как возникший кризис доверия на межбанковском рынке. Банки отказывались кредитовать друг друга, будучи неуверенными, в возврате кредита. *Сжатие кредита стало основным механизмом трансформации финансового кризиса в воспроизводственный кризис.*

---

1 Маркс К. и Энгельс Ф. Капитал. Т. 3. С. 539

2 Для справки, индивидуальная норма сбережений была отрицательной только 4 раза за всю историю США: в 2005, 2006 и в 1933, 1932. (http://www.investoday.info/googleblog/2007/02/74.html)

3 См.: Financial Stability Report/Bank of England. 2008. Oct.

Смягчить кризис ликвидности, снять тромбы, возникшие в финансовой системе, могло только вмешательство государства, которое и поспешило на помощь банкам, делая многомиллиардные вливания в финансовые институты своих стран. (В США в конце 2008 года был принят план Полсона, предусматривавший государственную помощь экономике в размере 700 млрд. долл., позже в начале 2009 года более 800 млрд. долл.) К концу 2008 года финансовый кризис начал оказывать заметное влияние на реальный сектор экономики, как Соединенных Штатов, так и остального мира.

3. Меры по преодолению кризиса**.** Их можно поделить на оперативные и стратегические. Об оперативных мерах говорить большого смысла нет, т.к. власти в непрерывном режиме принимают те или иные меры противодействия кризису. Возможно, некоторые эти меры могут быть оценены как спорные, но никто наперед не может знать, как делать правильно.

Но все же об одном существенном противоречии правительственной политики стоит сказать. Государство через ЦБ РФ с осени 2008 года начало оказывать масштабную финансовую помощь банковской системе для повышения ее ликвидности: в целом за год банки получили помощь в размере примерно 1,6 трлн. рублей. Эти деньги через банковскую систему должны были помочь реальному сектору экономики противостоять сокращению производства. Но банки распорядились этими деньгами по-своему: они бросили их на валютный рынок для конвертации в зарубежную валюту (доллары, евро), небезосновательно рассчитывая на рост курса этих валют к рублю. Следствием таких действий стал быстрый рост стоимости этих валют и девальвации рубля. В течение полугода стоимость доллара выросла примерно с 23 руб. за 1$ до 36 руб. на начало февраля 2009 года. Банки в легкую, «из воздуха» получили большую маржу.

Получается, что одной рукой правительство вбрасывало значительную рублевую массу в банковскую систему, а другой рукой, выкупало свои же деньги на валютной бирже за доллары и евро, безуспешно пытаясь сдержать девальвацию рубля и разгоняя инфляцию в экономике. На эти операции были потрачены очень значительные валютные ресурсы страны: с августа 2008 года по февраль 2009 года было потрачено более 210 млрд. долл.[1] Задача же поддержки реального сектора, в данном случае, не была достигнута. Так действовать было не правильно.

Что касается стратегического подхода, то он предполагает изменение структуры экономики, освобождение ее от сырьевой однобокости, радикальное обновление основных фондов, завоевание страной своего места на рынке высокотехнологичной продукции.

Очевидно, что решить эти непростые задачи можно только привлечением огромных объемов капиталов. Требуются гигантские капиталовложения для модернизации и обновления материально-технической базы экономики. Сами эти вложения стали бы мощным и долговременным фактором роста российской экономики. Это привело бы к преобразованию производственных фондов на новой технической основе, сделало бы продукцию российских предприятий конкурентоспособной не только внутри страны, но и на мировых рынках.

По оценкам Министерства экономики (1997 г.), в предстоящие 20-25 лет для полного обновления всего парка оборудования, объем инвестиций на этот срок должен составлять 1,5 – 1,8 трлн. долл. Вряд ли эти цифры точны, но все-таки они характеризуют масштаб задач.

[1] http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/inter_res_09.htm&pid=svs&sid=mra

После кризиса 1998 года стране удалось создать благоприятный инвестиционный климат. Капиталовложения в российскую экономику последние годы постоянно росли: в 2000 году по сравнению с 1999 годом они увеличились на 17 %, в 2001 году на 10 %, в 2002 году на 3,0 %, 2003 году на 12,5 %, 2004 году на 12,0%, 2005 году на 11,0 %, 2006 году на 13,5 %, в 2007 году на 21,1 %[1]. В 2007 году объем только иностранных инвестиций составил, в общем-то, немаленькую сумму – 120,9 млрд. долл. США.[2]. Но эти вложения шли в основном в три сектора экономики – транспорт, топливно-энергетический комплекс, финансовый сектор.

Техническая отсталость производственной базы российского материального производства, сильнейшие диспропорции в его развитии ведут к тому, что российская продукция даже на внутреннем рынке становится все менее конкурентоспособной и постепенно вытесняется с него. В продолжении этих процессов заложена глубинная основа возможности воспроизводственных кризисов и в дальнейшем. *Выход из этой ситуации – резкий рост производительности труда*[3], что предполагает кардинальное обновление производственного аппарата. Это должно быть главной целью экономической политики российских властей.

Росстат впервые посчитал динамику производительности труда в России по видам экономической деятельности за 2003-2005 года.

Выяснилось, что в 2003 году производительность труда выросла на 7 процентов, в 2004-м – на 6,5 процента, а в 2005-м – на 5,5 процента. За тот же период рост ВВП страны составил соответственно: 7,4; 7,2 и 6,2 процента. В большинстве отраслей экономики рост производительности труда замедляется. Хуже всего дела обстоят в сельском и лесном хозяйстве, транспорте и связи, а также рыболовстве, где показатель за последний год увеличился меньше чем на процент

С нынешней производительностью труда Россия проедать себя. "Зарплатоемкость" - отношение суммарной номинальной заработной платы занятого в экономике населения к объему ВВП постоянно растет: этот показатель достиг рекордного уровня - 34,8 процента. То есть из каждого рубля валового продукта почти 35 копеек идет на выплату зарплат.

По уровню зарплатоемкости ВВП Россия уже обогнала Италию и Норвегию и почти догнала Испанию. Зарплатный бум в России в последние годы стал возможным благодаря благоприятной мировой конъюнктуре на сырье. В последние годы зарплаты в России росли примерно в два раза быстрее, чем средняя производительность труда. Реальная начисленная зарплата в 2006 году увеличилась на 13,3 процента, а в 2007 году - на 16,2. Столь же высокий рост заработных плат продолжился и в 2008 году - январский показатель оказался на 15,8 процента выше по сравнению с январем 2007 года. В то же время прирост производительности труда все эти годы составлял 6-7 процентов. Для исправления ситуации в первоочередном порядке надо не бороться с ростом заработных плат, а сконцентрироваться на мерах по повышению производительности труда. Это позволит повысить конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Всем бы хотелось, чтобы страна быстрее достигла успехов в развитии наукоемких отраслей, но здесь существуют очень большие сложности. В тех направлениях научно-технического развития, где уже налажено массовое

[1] Http:// www.cisstat.com

[2] http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d03/24-12.htm

[3] На одного занятого в автомобильной промышленности РФ за год производиться 2,5 автомобиля; в Западной Европе – 9, в США – 11.

производство: микроэлектроника, бытовая техника, машиностроение – отсталость такова, что самостоятельно преодолеть ее нереально. Даже, если наладить производство какого-либо современного товара – его не будут покупать, т.к. есть известные раскрученные мировые брэнды, которые производят качественную, зарекомендовавшую себя продукцию. (В России производятся сотовые телефоны фирмы ОАО «Ситроникс», но выйти на широкий рынок они не могут из-за жесткой конкуренции со стороны всемирно известных фирм). Успеха можно добиться там, где принципиально новые научные направления еще не вышли на массовое производство готовой продукции. Если начать производство нового продукта одними из первых, то может быть успех.

Преодолеть это отставание в технологиях и одновременно успешно конкурировать на мировом рынке можно только, привлекая в страну лидеров мирового наукоемкого производства. Передовые зарубежные инвестиции приносят в страну новые технологии, организаторский и управленческий опыт, высокую культуру производства. На иностранных предприятиях производительность труда на уровне лучших зарубежных образцов.

Собственные инвестиции должны направляться туда, где уже есть национальные достижения: атомная промышленность, самолетостроение, судостроение, коммерческий космос, программный продукт. Но наибольшие перспективы успешного развития имеет российское сельское хозяйство. В настоящее время примерно половина продовольствия на российском рынке является импортным. Между тем, население отдает предпочтение отечественному продукту – это и создает предпосылки успеха на этом направлении. (Если в микроэлектронике, как ни старайся, потребители будут предпочитать зарубежное, то на продовольственном рынке картина обратная). Поэтому собственные инвестиции необходимо направить, прежде всего, в сельское хозяйство. Здесь нет особых технологических хитростей, чтобы отвоевать у импортной продукции собственный рынок. Единственное – необходимо сделать сельское хозяйство более эффективным, чтобы оно не проигрывало импортной продукции по затратам на производство.

Те же самые аргументы могут быть приведены и в отношении жилищного строительства, где роль государства должна быть более весомая. Рыночные механизмы строительства и распределения жилья привели к его недоступности для подавляющей массы населения при одновременном необоснованном обогащении строительных монополистов.

Какие конкретные шаги должны делаться правительством для решения вышеназванных задач. Должна быть продолжена линия на всемерное укрепление и расширение действия рыночных механизмов в экономике. Здесь продолжает сохраняться множество нерыночных ограничений. Необходимо предпринять следующие меры:

- В полную силу должен работать закон о банкротстве. Но он не должен быть инструментом передела собственности. По искам кредиторов закоренелые предприятия-должники должны подлежать ликвидации. Это позволит освободить экономику от неконкурентоспособных предприятий, продолжение функционирования которых деформирует рыночную среду, порождает бартерные отношения, разлагает даже жизнеспособные производства.
- Активней должна проводиться антимонопольная политика. Это особенно важно для России, где на протяжении XX века проводилась государственная политика экономического монополизма. Последствия этого курса до сих пор не преодолены. Это мощный барьер для развития

экономики. По его преодолению должна проводиться последовательная политика.

- Необходимо проведение реформы естественных монополий.
- Должна быть повышена ответственность руководителей предприятий за результаты работы вверенных им предприятий независимо от форм собственности. Растаскивание, перекачка финансовых ресурсов предприятий в собственные фирмы должно преследоваться государством как экономическое преступление.
- Государство должно оказывать прямую помощь (вплоть до прямого участия) в отраслях, являющихся заведомо конкурентоспособными на российском рынке и играющих особую социальную роль, таких например, как сельское хозяйство и жилищное строительство.
- Необходимо всемерно способствовать переносу конечных производств на территорию РФ. Софинансировать государством импорт передовых зарубежных технологий, кредитовать экспорт российской конечной продукции.

Эти крупные блоки переустройства в экономике приведут к изменению функционирования всей структуры рыночного хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Капитал. Т. 3. С. 539
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Капитал. Т. 3. С. 663
3. М. Ершов. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики. Вопросы экономики, № 12, 2008
4. А. Кудрин. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию. Вопросы экономики, № 1, 2009
5. А. Мау. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису. Вопросы экономики, № 2, 2009
6. Financial Stability Report/Bank of England. 2008. Oct.
7. www.cbr.ru/statistics
8. www.investoday.info/googleblog/2007/02/74.html)
9. www.cisstat.com
10. www.gks.ru/bgd/reg